Сюэ Дунтин отвернулась и проигнорировала этого негодяя, который воспользовался ею.

Сон Юмин повернул голову так, чтобы они смотрели друг на друга. Она моргнула и мышинным голосом сказала: - Всё ещё болит.

Он улыбнулся. - Хочешь, я его потру?

Она несколько раз повторила “пуф”, повернулась на бок и повернулась лицом к стене. □□

Сон Юмин рассмеялся. Он знал, что если продолжит дразнить её, то его шестнадцатилетняя невеста действительно разозлится, поэтому сменил тему. - Старина Чжан сказал, что последние пару дней дела шли хорошо. Я пойду и переправлю людей через реку.

- Мм, - сказала она. - Убедись, что ты достаточно одет... я принесу тебе обед в полдень.

Он улыбнулся. - Нет необходимости. Забудь об этом сегодня. Ты можешь принести его завтра.

Она скривила губы и пробормотала: - Ты так жалеешь меня сейчас, что же тогда на тебя нашло прошлой ночью?

Сон Юмин наклонился и поцеловал задумчивую маленькую жену в щеку. - На плите сладкие засахаренные финики. Съешь немного, если проголодаешься. Успокойся сегодня.

Сюэ Дунтин повернулась и посмотрела на него. - Тогда ты... возвращайся скорее.

Сердце Сон Юмин наполнилось теплом. - Когда дома меня ждёт жена, - мягко сказал он, - я, конечно, скоро вернусь.

Она оттолкнула его, смущённо покраснев. - Тогда продолжай.

Он улыбнулся, повернулся и вышел.

Сюэ Дунтин услышала, как закрылась дверь, закрыла глаза и легла на кровать. Даже с закрытыми глазами её сознание было заполнено образами лица и тела Сон Юмина. В ушах у неё стоял нежный звук его голоса, зовущего её. В любом случае, она не могла уснуть. Она накинула на себя одежду и встала. Ноги у неё затекли и болели. Она расчесала волосы, умылась и снова села у жаровни, съев несколько тёплых засахаренных фиников, потом взялась за шитьё, которое закончила только наполовину, и продолжила работу.

Её взгляд внезапно упал на грудку пеньковой одежды на сундуке. Это была одежда, которую Сон Юмин снял прошлой ночью. Она встала, чтобы убрать её, и обнаружила на ней несколько

пятен крови. Она покраснела, зная, что это её вина. Она решила постирать её. Но когда она подняла её, какой-то округлый предмет выпал и покатился по полу, дважды перевернувшись, прежде чем остановиться.

Сюз Дунтин присела на корточки, подняла предмет и внимательно осмотрела его. Это был кусок нефрита. На его поверхности с одной стороны были вырезаны цветы сливы, с другой - стебли бамбука.

Ты приехал верхом на бамбуковой лошади, кружил вокруг моего стула, играя с зелёными сливами.

Сердце Сюз Дунтина замерло, когда она посмотрела на нефритовое украшение. Это был знак помолвки между Сон Юмином и какой-то возлюбленной!

Она была погружена в оцепенение, её сердце - клубок эмоций. Казалось, всё, к чему она стремилась в одно мгновение, превратилось в иллюзию. Она долго сидела на корточках, пока не почувствовала покалывание в ногах, потом неуверенно встала и, пошатываясь, подошла к краю кровати, не зная, что делать.

Сон Юмину было тридцать три, почему же он до сих пор не женился? Или у него уже есть жена? Если так, то кто же она?

Он переехал в далекую чужую деревню. Что он делал раньше? Какой была его жизнь?

Сюз Дунтин вдруг всё это показалось забавным. Она ничего не знала об этом человеке, но полностью отдалась ему. Если бы она была просто певчей девочкой из какого-нибудь пограничного городка, тогда ладно, но она родилась заново. Как она могла жить так глупо на этот раз?

Она положила нефритовое украшение обратно на стол. С тех пор, как она увидела его, она не могла просто притвориться, что не видела. Она подождёт, пока рыбак сам всё объяснит.

Если бы он действительно любил её, то не стал бы обманывать.

Она была в каком-то ступоре, но что, если он не любит её? Что, если он был нежен и ласков с ней только потому, что она была его женой?

В конце концов, хорошо ли он относился к своей жене, или он хорошо относился к Сюз Дунтин?